

27RS0011-01-2019-000756-16

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 58-КГ21-8-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Гетман Е.С., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Терещенко Андрея Викторовича к Бехлеру Николаю Эдуардовичу о возмещении ущерба по кассационной жалобе Бехлера Николая Эдуардовича на решение Бикинского городского суда Хабаровского края от 5 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 8 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Терещенко А.В. обратился с иском к Бехлеру Н.Э. о возмещении ущерба, указав, что 20 сентября 2019 г. в результате столкновения с

принадлежащей ответчику коровой был поврежден автомобиль истца «Toyota-FJ-Cruiser».

Ссылаясь на положения статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, истец полагал, что виновным в повреждении его автомобиля является ответчик, не осуществивший должный надзор за своим домашним животным.

Ответчик иск не признал, пояснив, что корова была привязана в сарае, однако самостоятельно освободилась и ушла.

Решением Бикинского городского суда Хабаровского края от 5 февраля 2020 г. (с учетом определения того же суда от 12 февраля 2020 г. об исправлении описки), оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 8 декабря 2020 г., исковые требования удовлетворены частично.

В связи со смертью Терещенко А.В. определением Бикинского городского суда Хабаровского края от 6 октября 2020 г. произведена замена истца на его правопреемника Терещенко О.В.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить названные судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 23 июля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 20 сентября 2019 г. около 20 часов Терещенко А.В. управлял принадлежащим ему автомобилем «Toyota-FJ-Cruiser» и, двигаясь по ул. Октябрьская в г. Бикине, в районе дома 36 столкнулся с принадлежащей Бехлеру Н.Э. коровой.

Постановлением инспектора ДПС ОГИБДД ОМВД России по Бикинскому району от 20 сентября 2019 г. Бехлер Н.Э. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 800 руб.

В качестве основания для привлечения к административной ответственности указано на то, что ответчик при прогоне скота (коровы) оставил животное на дороге без надзора, в результате чего совершено указанное дорожно-транспортное происшествие.

При просмотре в судебном заседании суда первой инстанции записи видеорегистратора установлено, что в момент происшествия корова в темное время суток двигалась по проезжей части дороги без сопровождения навстречу транспортному средству Терещенко А.В.

Согласно показаниям допрошенных в судебном заседании суда первой инстанции в качестве свидетелей сотрудников ДПС ОГИБДД УМВД России по Бикинскому району Зайца А.В. и Рядно Е.В., оформлявших материалы о дорожном происшествии, объяснения Терещенко А.В. о том, что корова внезапно выскочила на проезжую часть, не соответствуют записи видеорегистратора, на которой видно, что корова шла по проезжей части навстречу автомобилю Терещенко А.В., двигавшемуся с небольшой скоростью, при этом водитель имел возможность увидеть корову заблаговременно, примерно за 5 метров.

Суд первой инстанции, исследовав указанные выше доказательства и материалы о дорожном происшествии, сделал вывод о том, что причиной дорожного происшествия явилось ненадлежащее исполнение ответчиком обязанности по содержанию животного, но в то же время в столкновении имеется и вина водителя автомобиля.

С учетом изложенного суд указал на наличие обоюдной вины сторон: истца в размере 30 %, ответчика – 70 %.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с постановленным судом первой инстанции решением.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно пункту 1 статьи 1064 данного кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

В силу пункта 1 статьи 1079 этого же кодекса юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного кодекса.

Пунктом 3 этой же статьи предусмотрено, что вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064).

Из приведенных выше положений закона следует, что по общему правилу ответственность за причинение вреда наступает при наличии в совокупности факта причинения вреда, противоправности поведения причинителя вреда, вины причинителя вреда, наличия причинно-следственной связи между противоправными действиями и наступившими неблагоприятными последствиями.

В отступление от этого правила юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, отвечают за причиненный вред независимо от вины.

В отношениях между собой владельцы источников повышенной опасности отвечают за причиненный вред на общих основаниях.

Кроме того, в силу пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, если грубая неосторожность самого потерпевшего

содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное.

Таким образом, при взаимодействии источника повышенной опасности с объектом, не являющимся таковым, ответственность их владельцев за причиненный друг другу в результате такого взаимодействия вред наступает по разным правилам – на основании статей 1079 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации соответственно.

Данное различие в правовом регулировании обусловлено именно свойствами источника повышенной опасности, использование которого не только увеличивает риск причинения вреда окружающим, но и увеличивает риск повреждения самого источника повышенной опасности и размер ущерба, причиненного его владельцу.

По настоящему делу, устанавливая соотношение вины для владельца автомобиля как источника повышенной опасности и для владельца домашнего животного, не являющегося таковым, и возлагая наибольшую часть ответственности на владельца домашнего животного, судебные инстанции не учли названные выше нормы материального права о повышенной ответственности владельца источника повышенной опасности.

Кроме того, оценивая видеозапись происшествия, суд первой инстанции сделал вывод о том, что у истца как владельца автомобиля отсутствовала реальная возможность обнаружить опасность для движения, поскольку он был ослеплен светом фар встречного автомобиля.

Между тем в силу пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенность и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил.

При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

Данное требование правил дорожного движения обязывает водителя выбирать скорость с учетом видимости в направлении движения.

Возлагая наибольшую часть вины на владельца домашнего животного, суд первой инстанции данную обязанность водителя транспортного средства не учел, сославшись лишь на то, что истец не превысил допустимую скорость движения и своевременно предпринял меры к торможению.

При этом все выводы о скорости и возможности (невозможности) предотвратить наезд судом сделаны без использования специальных познаний на основании собственной оценки видеозаписи происшествия.

Между тем в соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Однако вопрос о назначении по делу экспертизы судом не обсуждался.

Кроме того, ссылаясь на привлечение Бехлера Н.Э. к административной ответственности по части 2 статьи 12.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающей ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, непосредственно участвующим в процессе дорожного движения, суд не учел, что в соответствии со статьей 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, указанные в постановлении должностного лица по делу об административном правонарушении, не являются обязательными для суда и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не были исправлены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что такие нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 8 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 8 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи